

Книга рассказов и очерков Игоря Михайлова, вышедшая в издательстве «Художественная литература», не осталась незамеченной критиками и была весьма доброжелательно встречена читателями. Вообще, произведения этого замечательного современного прозаика публиковались в толстых литературных журналах и переводились на польский, болгарский и сербский языки. Он - лауреат премии имени Валентина Катаева, о его прозе писали Лев Аннинский, Павел Басинский, Алексей Варламов...

■ *Сегодняшнему читателю зачастую непонятно жива ли русская проза (о поэзии вообще умолчим).*

Я говорю о той прозе – о которой мечтал Пушкин, которую сберегли в разных жанрах Толстой, Достоевский, Чехов... А сейчас в юбилейный год для Лермонтова вспоминается видение, что проза наша вышла и из лермонтовской «Тамани». Важен даже не перечень великих писательских имен – важно то, что существовал и великий читатель! Куда он делся нынче? Где мы его потеряли?

- Не думаю, что совсем потеряли, словно в голливудской больнице. В провинции, особенно в академгородах, в Жуковском, в Дубне, в Долгопрудном, в Одинцове, а также в Сибири, в Набережных Челнах, в Казани и т.д. этот человек читающий еще встречается. Он недоедает, чтобы купить книгу любимого автора. Он ломает стены павильонов на книжных ярмарках...

Это - тот самый читатель (или, как пел в свое время Аркадий Райкин, «добрый зритель в девятом ряду»), который сегодня немного растерялся. Как и мы. Он привык верить книжке на слово, а слово перестало быть Богом, или Бог отвернулся от слова. Читатель покупает книги современных писателей, а там – пустота. Виноваты сами писатели.

ИГОРЬ МИХАЙЛОВ: ЛИТЕРАТУРА ДОЛЖНА ПОДНИМАТЬ НАД ОБЫДЕННОСТЬЮ

«ОБЩЕСТВО ОСНОВЫВАЕТСЯ НА НАЧАЛАХ НРАВСТВЕННЫХ... НА МЯСЕ, НА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИДЕЕ, НА ПРЕТВОРЕНИИ КАМНЕЙ В ХЛЕБЫ – НИЧЕГО НЕ ОСНОВЫВАЕТСЯ...»

Не будем далеко ходить. Посмотрите фамилии лауреатов «авторитетных» литературных премий. Тиражи этих писателей довольно внушительные, но у меня не повернется язык назвать их творчество литературой. Синоним писателя – творец, а то, что со словом делают эти «лауреаты» называется надругательством!..

Но кого мы точно потеряли, так это зарубежного русского читателя. На книжной ярмарке во Франкфурте на наших стендах никого нет. И это печально... Как мне кажется, задача толстых литературных журналов – вернуть читателя к чтению, хотя вновь обрести доверие будет не просто.

■ *Чтобы вернуть читателя, для начала, наверное, надо его сформировать, привить любовь к чтению. Помните: СССР – самая читающая страна!.. Почему, по-вашему, писательскому мнению, мы – практически все мы - перестали читать?*

- Все потихоньку и неуклонно меняется, к сожалению, не в лучшую сторону. Книга становится ширпотребом. Книга, для того, чтобы выжить, должна выдержать конкуренцию со стороны компьютера, Интернета, общества потребления. Уходят такие великие подвижники книги как, например, Станислав Лесневский!..

На прошлогодней франкфуртской ярмарке, одной из самых больших в Европе, я вдруг понял, что книга перестала вызывать у меня священный трепет. Скорее – это упакованный в пластик бутерброд, нежели то, что раньше брали с нежностью и любовью, сладостно вдыхая, как наркотик, запах свежей типографской краски...

В одной из частных библиотек в Люксембурге я наткнулся на издание Мопассана 1954 года с графическими рисунками. Вот это – произведение типографского искусства!

Сегодня и публика пошла совсем другая, да и издатель не тот. Я искал среди итальянских издательств книги Тонино Гуэрра. Но ни в одном из них не нашел. Его просто никто уже не знает!

Отечественное книгоиздание, почти все издательства, кроме «Художественной литературы», - частный бизнес. Вы думаете, они издают Толстого и Достоевского?

Во Франкфурте пришлось увидеть то, что выпускает наш издатель. Итак, один из владельцев известного российского издательства, молодой человек, около 35 лет, глядящий на этот бранный мир не сквозь розовые очки безоглядного романтика, а сквозь стильные очки офисного менеджера. Очень хорошо разбирается в ассортименте, в литературе чуть хуже, но это и не важно.

И что же за ассортимент выдает на гора этот офис-менеджер?

Он активно стимулирует французскую литературу, подняв совокупный тираж соотечественника Бальзака и Мопассана на недостижимую высоту. «Суммарный мировой тираж моих книг превышает 10 миллионов. Примерно треть от этого числа приходится на Россию, - с гордостью констатирует Бернар Вербер. - Мои зарубежные тиражи выше, чем во Франции, - и меня самого это порядком изумляет и восхищает...»

Впрочем, это изумляет инее только французского автора...

Что делать? Государственное присутствие в книгоиздании должно быть намного больше, если мы не хотим, чтобы по улице ходили питекантропы.

■ *Вы коренной питерец, и ваш любимый питерский поэт Александр Кушнер не так давно заметил:*

«Стихи - архаика, и скоро их не будет». А

сохранится ли проза при таком развитии событий?

- Небольшое уточнение: питерец, но не коренной, мой папа - с Дона, а мама из-под Старой Руссы... А проза, стихи, литература - вечны, как воздух. Другое дело, каким воздухом мы сегодня дышим. Загазованным, замусоренным, отравленным... Точно также читатели травятся и некачественной современной литературой...

В свое время Италию поднял с колен кинематограф, итальянский неореализм. Это был непередаваемый взлет, который по силе воздействия, наверное, можно сравнить с Возрождением. Какие актеры, режиссеры, фильмы!.. Искусство, способно на многое, если только оно равновелико вечным, как мир ценностям - любви, состраданию, милосердию, доброте!

Те, кто себя именует современными литераторами, вряд ли являлись наследниками великой русской литературы.

Потому что литература - это скорее явление не материальное, это не столько премии и книги, сколько нечто большее, нечто метафизическое...

Хотя сегодня точно так же, как и литература, умер и тот же итальянский кинематограф. Сын великого Витторио де Сика - Кристиан - жалкое подобие своего отца.

■ *Вы уже состоявшийся, успешный прозаик: книги выходят в издательстве «Художественная литература», вас печатают толстые журналы,*

недавно рассказы Ваши перевели на сербский и они увидели свет в Белграде. Цикл ваших рассказов в «Неве» в прошлом году вызвал горячие споры. Особенно рассказ «Отдых», где маленькая картина быта маленького российского города обретает черты плывущего между небом и землей «града-Китежа», в котором нет ни жизни, ни смерти... Как вам живется сейчас среди «проектов», среди глянцевых обложек?

- Одно могу сказать: дышится нелегко. Та углекислая литературная среда, которая пришла на смену литературе большого стиля, довольно агрессивна. Она пытается ассимилировать антитела.

Тех же, кто пытается сопротивляться этому мутному потоку, просто уничтожают.

Причем нынешняя критика в основном приказала долго жить, в результате - появляются не только непрофессиональные недоразумения, но и «черные» пасквили случайных авторов, бездарностей, не умеющих порой даже правильно выстроить фразу и расставить в ней запятые, но зато претендующих на роль чуть ли не мессии...

■ *Убийство словом - тоже убийство. В истории немало примеров, когда талантливые личности в буквальном смысле погибали от развязанной клеветнической кампании. И не зря летом 2012 года в России был принят «закон о клевете» - законодательные поправки в Уголовный кодекс... Насколько, на ваш взгляд, некоторое ужесточение законодательства может изменить ситуацию?*

- Все это здорово. Но как обычно, суровость наших законов компенсируется необязательностью их исполнения. И вот еще что. Я - человек другого поколения. И никогда не пользовался услугами адвоката. Да даже если бы и захотел воспользоваться, то мне адвокат не по карману. А вот орган, который меня оболгал, выкрутится, думаю, без проблем... Надо, наверное, вернуть дуэль!..

Так что сегодня жить и дышать среди этих «акул пера» не просто. Но меня окружает та немногочисленная прослойка русской интеллигенции, которую дельцы и лжецы от литературы, несмотря на все свои старания, не смогли уничтожить. В конце концов, за мной «Юность»! Так что я не жалуюсь... Журнал «Юность» пробует противостоять этому «углекислотному» давлению, но наши силы неравны.

■ *Кстати, какая она - ваша «Юность»?*

- «Юность» многолика, многоголосая. Но это вовсе не значит, что мы печатаем всех без разбора. У нас есть свой внутренний, вкусовой цензор. Наши учителя, спасибо им, привили-таки вкус к хорошей литературе. И мы стараемся идти в русле русской классической традиции, но не отмахиваемся от нового, молодого, экспериментального. Мы всегда стараемся уйти от замшелости, от чванливости, от желтизны. То есть - от литпроцесса. Читателя можно и нужно вернуть к чтению высококлассной литературой!

■ *На последней книжной выставке во Франкфурте-на-Майне немцы воспринимали вас как «певца малых городов России»... А что это такое сегодня - малые российские города? Вы много ездите по стране, наверное, знаете - чем вообще живут люди за пределами МКАД?*

- Я могу бесконечно долго говорить на эту тему, но лучше открыть мою книгу «Письма из недалеко», вышедшую в издательстве «Художественная литература».

Но если коротко, то малые города - как актрисы. Некоторые из них, к примеру, Ярославль, Ростов Великий, Суздаль, Переяславль-Залесский, Углич, Великий Новгород и многие другие стареют красиво. Им старина к лицу. Есть в Ярославской области потрясающее село Вятское, где восстанавливаются культурные слои: боярский, дворянский, купеческий. На улицах урны с надписью о сохранении чистоты. И село чистенькое, да и взгляд у прохожих более осмысленный, чем в Москве или Александрове.

На тот же Александров или, например, на Сергиев Посад смотреть больно. Старый Сергиев просто в скором времени может исчезнуть с лица земли. Рязань разрослась до размеров спального района Москвы и потеряла свое лицо... Очень хороша старая Коломна! Множество сокровищ сокрыто в церквях Бежецка, Вязьмы, Чухломы, Зарайска, Борисоглебска.

Государство должно сделать так, чтобы люди не уезжали оттуда. Нужно возрождать ремесла, туризм. Восстанавливать промышленность и село, заботиться о рабочих местах...

Вот если бы во всех этих городах были такие рачительные хозяева, как в селе Вятское!

■ *Кстати, ваш герой, несмотря на его «надмирность», всегда реален. Вы находите свои неповторимые детали для создания персонажа.*

Это не детали быта Островского, это не детали Толстого, работающие исключительно на психоанализ, когда герои подводятся к самой крайней точке развития событий, для раскрытия самых интимных сторон души... А для чего служит деталь в михайловской прозе?

- Хочется верить, что в малом кроется нечто большое. Как у Караваджо в его картине «Положение во гроб» - большие, тяжелые ступни человека, снимающего бездыханное тело и невесомое тела Христа! Моя деталь – это золотой ключик, найди который, читатель, возможно, обретет нечто новое, то, чего не встретишь в повседневности. Бабка с мочалками возле метро «Выхино»; зеркало Чухломского озера, в котором отражается небо и купол храма; непримиримая жесткость в глазах у Христа на фресках Феофана Грека в церкви Спаса Преображения в Новгороде; венецианская лагуна, поглотившая самый красивый на свете город; горящие чувственным пламенем глаза молодой парижанки из кабаре...

■ Когда-то Михайловский предсказал развитие Толстого как писателя – и не ошибся. А кто-то смог предвидеть ваш писательский путь?

- Я не очень верю в предсказания. Предсказания по большей части не сбываются. Потому что авансы давать легко, а вот возвращать их гораздо труднее... Но не так давно в «Московском комсомольце» был опубликован очерк писателя и пастора из США Михаила Моргулиса: «Новый Чехов из Владимира». Он поставил диагноз моему сегодняшнему состоянию. А что будет завтра, одному Богу известно!

■ Вы много лет работаете заместителем главного редактора культового журнала «Юность», много молодых имен открыли, многим помогли. А были в вашей работе курьезные, странные случаи?

- Недавно, перед самым Новым годом в редакцию позвонила молодая девушка и сказала, что со мной хочет поговорить какая-то бабушка. Бабушка требовала не больше, не меньше, как телефон Андрея Дементьева, который, как ей казалось, поможет ей в решении какой-то очень насущной проблемы... Девушка совершенно случайная, бабушка обратилась к ней, чтобы та позвонила в «Юность». И вот я говорю с бабушкой и понимаю, насколько изменилось время. Бабушка еще в прошлом. Бедный старый человек еще верит в то, что бывший главный редактор будет решать ее, а не свои, проблемы. Она, видимо, посмотрела какую-то передачу с участием Дементьева, в которой он пламенно сотрясал воздух. Пришлось попросить девушку, чтобы она проводила бабушку домой, потому что все, во что она верила и до сих пор верит, осталось в прошлом. Добрый Карлсон, который живет на крыше, к сожалению, улетел. Хотя, может быть, он когда-нибудь вернется...

■ Многие известные деятели культуры, ранее пригетые властью, сейчас пытаются влиять на политику государства своей позицией, порой противоположной государственной. А как вы считаете, почему государство не может так же влиять на деятелей культуры и вообще на развитие культуры? Это страшное слово – цензура?

- В «Дневнике писателя», который Достоевский собственноручно направил Александру III, есть такие строчки: «Общество основывается на началах нравственных... На мясе, на экономической идее, на претворении камней в хлебы – ничего не основывается... Нации живут не одной лишь заботой о цене рубля и биржевой спекуляцией, а великим чувством и великою единящею и всех освещающею мыслью... Национальная сила рождается тогда, когда народ невольно признает верхних людей с нами заодно».

Думаете, такое письмо сегодня будет прочитано? Александр III прислушивался к тому, что писал Достоевский!

Было бы желание. Но власть обращается вниз, туда, где выживает как может тот человек, с помощью которого ковалось благополучие страны, лишь тогда, когда что-нибудь взорвется, обрушится, утонет и т.д. Но власть не должна обманывать себя счастливыми сновидениями, которые ей навевают пригревшиеся возле кормушки

бездари, которые пишут пьесы про свингеров и называют это сохранением традиций! Лучше почаще заглядывать в «Золотого петушка»... Хотя там идет речь также и о погибельной страсти к женскому полу!

■ В февральский номер «Юности» вы подготовили подборку новых стихов известного поэта Евгения Евтушенко, часто с ним общались... Это ли ни связь времен, о которой заботилась «Юность» во все времена?

- Мы очень долго и трудно шли к этой публикации. Об этих хитросплетениях, наверное, можно написать роман. Но вот с помощью все того же доброго волшебника Михаила Моргулиса подборка состоялась.

Евгений Александрович Евтушенко, как бы к нему не относились, принадлежит к великому прошлому нашей литературы. И наша скромная задача помочь склеить двух столетий позвонки. Потому что литература – это живая и нерасторжимая связь времен...

Да и вообще, Евтушенко по большому счету говорил не со мной, а со своей «Юностью». Он родился в 1933 году, а мой папа, уже, к сожалению, ушедший из жизни, в 1930-м. И порой мне казалось, что я говорю со своим отцом. Это голос непреходящего предвоенного поколения, которое вынесло на своих плечах и голод, и холод. Но – выжило!.. И стихи Евтушенко помогали людям в этом, приподнимали их над обыденностью, окрыляли, заставляли смеяться и плакать...

Уверен, если современная литература хочет, чтобы ее читали, она должна, даже просто обязана дать своему читателю хоть каплю этого тепла и надежды! ▲

**Общество основывается
на началах нравственных...**

На мясе,

**на экономической идее,
на претворении камней**

в хлебы – ничего не основывается...

**Нации живут не одной лишь
заботой о цене рубля и биржевой
спекуляцией, а великим чувством**

**и великою единящею и всех
освещающею мыслью...**

**Национальная сила рождается
тогда, когда народ невольно**

признает верхних людей

с нами заодно...)